

Кульгавин М.Э.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2017.51.186-217

Проблемы анализа и оценки криминалистической информации

Аннотация: Рассматриваются такие методы анализа и оценки криминалистической информации как аналитическое агрегатирование, аналитическая актуализация, анализы: адаптационный, аналоговый, версионный, дискретный, инверсионный, игровой, креативный, модульный, матричный, метафорический, лингвистический, поисковый, программно-целевой, статический, фактологический, эмпатийный, рискогенный и многие другие.

Криминалистическая информация о механизме совершения преступления отражается в изменении положения объекта, его перемещении, возникновении материально-фиксированных следов как результата взаимодействия объекта и отражающей среды, появлении новых предметов в данном месте и в определенный период и т.п.. Познавая механизм таких изменений, можно судить как об отдельных фрагментах преступного действия, так и в целом о преступном событии.

Ключевые слова: криминалистическая информация; анализ и оценка; источник информации; следы; механизм преступления; объект; отображение.

Источники криминалистической информации всегда материальны, даже если сведения о происшедшем событии хранятся в памяти человека. В этом случае имеют место отображения в материальном объекте - мозге, человека.

♦ **Кульгавин Марат Эдуардович** – кандидат юридических наук, эксперт Московского отдела независимого экспертного центра «Комплексная безопасность отечества» (Россия). E-mail: info@iolr.org

Более четко материальная сущность источника информации проявляется в тех случаях, когда отражающими объектами являются предметы неживой природы, а способом запечатления – не образ, а материально-фиксированное отражение.

Материальными источниками криминалистической информации могут быть любые предметы, способные нести информацию о фактических обстоятельствах, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления: о внешних признаках объекта, оставившего след; о его внутренних свойствах и структуре; о функционально-динамических комплексах лица, отобразившихся вовне; о механизме следообразования, способе действия преступника и других обстоятельствах происшедшего события.

Криминалистическая информация о механизме совершения преступления отражается в изменении положения объекта, его перемещении, возникновении материально-фиксированных следов как результата взаимодействия объекта и отражающей среды, появлении новых предметов в данном месте и в определенный период и т.п.. Познавая механизм таких изменений, можно судить как об отдельных фрагментах преступного действия, так и в целом о преступном событии.

В материальных источниках информация о расследуемом событии зафиксирована в форме «естественного кода» в виде изменений материальных свойств источников и отображается в их признаках. Этим вещественные источники отличаются от личных, в которых кодирование информации осуществлено посредством знаков [4, с. 101-103].

Материальные источники криминалистической информации нельзя отождествлять с понятием вещественного доказательства, поскольку они возникают до возбуждения уголовного дела и фигурируют в качестве таковых до того, как они будут приобщены к делу в качестве вещественных

доказательств. Однако уже на этом этапе они могут быть использованы для извлечения информации, в частности, необходимой для возбуждения уголовного дела.

Некоторые материальные источники криминалистической информации могут не стать вещественными доказательствами, хотя хранящаяся в них информация будет использована в оперативно-тактических целях, например, в оперативно-розыскной деятельности, для построения следственных версий, для выбора правильного тактического решения в сложившейся следственной ситуации [6, с. 76-78].

Для познания механизма преступления наиболее существенными являются следы- источники криминалистической информации, под которыми в общем смысле можно понимать любые изменения среды, возникшие в ней в связи с совершенным преступлением.

На разных этапах развития криминалистики предлагались различные трактовки понятия «след». Выделялись следы как идеальные отпечатки события в сознании людей и материальные отпечатки на предметах и в изменении обстановки. Различали «следы в широком смысле», понимая под этим любые последствия преступления, в том числе и наступление преступного результата; «следы в узком смысле», под которым понимали только отображения внешнего строения объекта [8, с. 11].

Определенное время трактовка следа как отображения объекта была главенствующей, однако на последующих этапах развития криминалистики это определение претерпело существенные изменения. Следы стали считать не только как отображение объекта, но и как отображение условий и механизма их образования, даже если оставивший их объект не имеет устойчивой формы [17, с. 26-27].

Наряду со следами - отображениями внешнего строения, определилось наличие следов - остаточных явлений, подразумевая под ними широкий круг

объектов: от остатков материалов и веществ [18] до перемещения объектов в пространстве [20, с. 66].

Материальным источником криминалистической информации являются и копии следов, которые было предложено считать производными вещественными доказательствами [22]. Перенос некоторого объема информации от одного материального объекта (следа) на другой материальный объект вполне допустим, если при этом не происходит искажения информации и не утрачивается возможность ее извлечения и исследования. С учетом этого в криминалистике уделяется должное внимание разработке технических приемов и методики получения таких информативно-значимых копий следов как слепки, оттиски, фотоизображения.

В круг материальных источников криминалистической информации необходимо включить вспомогательные технические средства, как образцы, предназначенные для сравнительного исследования. Отсутствие подобных образцов или их недостаточная информативность способны сделать невозможным исследование самого материального источника. Образцы, предназначенные для сравнительного исследования, только тогда отвечают своему назначению, когда являются носителями криминалистической информации о комплексе признаков проверяемого объекта, необходимом для идентификации [11, с. 11-16].

Резюмируя изложенное, к материальным источникам криминалистической информации должны быть отнесены: любые объекты, отражающие информацию, необходимую для раскрытия и расследования преступления, в форме изменения материальных свойств и признаков источника, в том числе вещественные доказательства; материальные модели следов; образцы, необходимые для сравнительного исследования [7, с. 66-67].

Методика анализа и оценки источников криминалистической информации определяется тем, какой круг свойств подлежит исследованию в объекте: собственные свойства предмета или отображенные в нем свойства другого предмета, события, явления.

Исследование собственных свойств объекта с точки зрения его происхождения, назначения, отнесения к классификационным группам и т.п. осуществляется преимущественно методами естественных и технических наук. Исследование же отражений с целью идентификации отображенных объектов и установление обстоятельств преступления составляет специфическую криминалистическую проблему.

Важность проблемы исследования отображений, т.е. следов в широком смысле слова, для криминалистики обусловлена не только тем, что всякое преступление расследуется по следам, но и тем, что исследование отображений требует особого методического и технического подхода и разработки специальных криминалистических средств и методов [5, с. 7-8]. Следовательно, общим методом криминалистического исследования отображения является его анализ с точки зрения механизма образования и подобия оригиналу.

Разрешения указанных задач определяет необходимость классификации признаков отображения, определяющей направления исследования их отдельных групп. В судебно-следственной и экспертной практике используются следующие взаимосвязанные и дополняющие друг друга методы исследования отображений: метод восстановления; метод контрольных средств; метод сравнения [6, с. 17-19].

Метод восстановления основан на том, что процесс установления свойств оригинала по отображению является обратным относительно процесса преобразования и отображении. В первом случае процесс идет от признака отображения к свойству оригинала. Во втором - от свойства

оригинала к признаку отображения. Сущность данного метода заключается в том, что в начале устанавливается механизм преобразования, а затем на этой основе осуществляются обратные преобразования или вносятся соответствующие коррективы в признаки отображения [9, с. 66-69].

Средствами установления механизма преобразования признаков являются: а) изучение отображения; б) изучение данных об условиях образования отображения; в) эксперимент [16, с. 27-30].

Исследование отображения позволяет установить конкретные условия его образования, влияющие на отображение существенных для дела свойств. При криминалистическом исследовании отображения целесообразно привлечение данных тех специальных отраслей знания, которые исследуют закономерности образования и преобразования соответствующих отображений.

В первую очередь необходимо выяснить те элементы механизма преобразования, которые затруднительно или невозможно установить путем непосредственного изучения отображения. Таковыми являются: а) данные о свойствах отображаемого и отображающего объектов; б) условия образования отображения, приводящие к его преобразованию относительно обычного восприятия оригинала.

Симметричные преобразования подвергаются полной обратной трансформации, которая осуществляется при исследовании материальных отображений, как правило, механическим, оптико-механическим, фотомеханическими или иным подобным путем. Разработан и практически используется ряд соответствующих методов. К ним относятся: метод устранения зеркальности изображения в процессе съемки, осмотре или проекционной фотографической печати; метод обращения рельефа путем применения пластических масс; метод «оптических слепков»; метод

устранения активности изображения; метод профилирования и ряд других [12, с. 11].

Использование метода восстановления осложняется в случаях анализа асимметричных отображений. С целью восстановления отображения здесь могут использоваться следующие вспомогательные методы: 1) метод частичной обратной механической трансформации; 2) расчетный метод; 3) оценочный метод [20, с. 66].

Метод частичной обратной механической трансформации осуществляется с помощью разного рода корректирующих средств и устройств. В качестве таких средств в практике могут быть использованы: фотопроекторные аппараты, корректирующие светофильтры, насадочные линзы, стереоскопические устройства, кинопроекторные, стереофонические и т.п. приспособления. Необходимый эффект восстановления будет получен лишь в случае соблюдения принципа соответствия степени преобразований. Это означает, что мощность корректирующего устройства и степень преобразования отображения должны быть согласованы между собой. Так, степень увеличения при проекционной печати должна соответствовать степени уменьшения при съемке, скорость кинопроектора должна соответствовать скорости работы киноаппарата и т.п. [21, с. 111].

Расчетный метод восстановления применяется в тех случаях, когда доказательственное значение имеет абсолютная выраженность свойств оригинала, например, абсолютные размеры и расстояния между предметами, изображенными на фотоснимках или плане места происшествия. Данный метод основан на использовании строгой зависимости, существующей между признаками изображения и отдельными элементами механизма отображения. Так, используя зависимость масштаба изображения от степени удаленности объекта от объектива, можно, определив фокусное расстояние объектива

расчетным путем, установить размеры отдельных предметов, отображенных на снимке, и расстояния между ними [10, с. 351].

Оценочный метод заключается в мысленном восстановлении свойств по признаку на основе данных о направлении и степени его преобразования. Оценочный метод применяется в случаях, когда доказательственное значение имеет не абсолютная, а относительная выраженность свойств и когда признак отображения подобен свойству оригинала, а последнее легко восстанавливается по признаку.

Основным условием применения оценочного метода является четкое представление о характере и степени преобразования отображения. Если у следователя нет данных о характере и степени преобразований, то применение этого метода может оказаться невозможным. Так, если в протоколах осмотра или актах экспертизы отсутствуют данные об условиях съемки, а на самих фотоснимках отсутствуют привычные для обычного восприятия предметы или специально используемые масштабы для определения характера и степени преобразования, то фотоснимки могут оказаться неподдающимися расшифровке.

Метод контрольных средств основан на использовании принципа однозначной взаимозависимости преобразования, сущность которого состоит в том, что однородные свойства оригинала, находящиеся в одинаковых условиях, преобразуются в отображении однозначно. Так, все предметы, находящиеся перед объективом фотоаппарата на одном и том же расстоянии, будучи уменьшены или увеличены при съемке в одинаковое число раз; предметы, имеющие одну и ту же яркость и спектральную характеристику, будут переданы на фотоснимке одинаковыми почернениями; звуковые колебания одинаковой частоты и амплитуды будут воспроизведены в фонограмме звуками одинаковой силы и высоты и т.д. [10, с. 351-365].

В качестве эталонов могут быть использованы такие свойства отображаемого объекта, которые однородны со свойствами, имеющими доказательственное значение, и могут быть легко установлены по отображениям. Эталонами служат как собственные свойства оригинала (случайные эталоны), так и специально вводимые в отображение свойства посторонних объектов (специальные эталоны).

Широкое распространение получили специальные средства контроля качества изображения (метод специальных эталонов) при криминалистических и иных судебных исследованиях материальных источников криминалистической информации. Принципы и способы контроля воспроизведения различаются в зависимости от задач воспроизведения и характера преобразования отображения, т.е. от вида воспроизведения. При простом воспроизведении принцип контроля состоит в установлении точного соответствия эталона и его репродукции. Отклонения укажут на пределы, характер и происхождение искажений. При воспроизведениях, связанных с преобразованием формы, в отображение должны вводиться для контроля элементы, указывающие на произведенные преобразования.

При воспроизведении с целью выявления новых свойств принцип точного соответствия эталона и репродукции непригоден и действует другой критерий - объективность воспроизведения, а именно установление того факта, что имеющиеся в отображении новые признаки являются отображением объективных свойств воспроизводимого объекта, а не действием каких-либо случайных причин. При этом, средством контроля применяется эталон, дающий при определенных условиях воспроизведения заранее известный эффект отображения свойств. По воспроизведению свойств эталона судят о соответствующих свойствах исследуемого объекта.

Наряду со специальными предметами, искусственно вводимыми в отображение, в качестве эталонов могут быть в отдельных случаях использованы также собственные свойства отображаемого объекта (случайные эталоны). Использование случайных эталонов основано на том же принципе однозначной взаимозависимости преобразования и по существу не отличается от использования специальных эталонов [13, с. 11-16].

Метод сравнения заключается в изучении различных проявлений свойства оригинала. Подлежащие установлению свойства оригинала могут быть установлены путем исследования различных их проявлений - признаков отображения и оригинала. Это положение и содержится в основе метода сравнения. В зависимости от материалов сравнения необходимо различать: а) сравнение отображения с оригиналом; б) сравнение с однородным объектом; в) сравнение отображения с другими отображениями того же объекта [19, с. 76].

Сравнение признаков отображения с признаками отображенного объекта возможно лишь при наличии оригинала, т.е. самого отображенного объекта, свойства которого подлежат изучению. Данный метод ограничен случаями исследования экспериментальных отображений. Его основное назначение - исследование условий (механизма) образования отображений [14, с. 72-73].

Правильность отображения родовых свойств оригинала может быть проверена не только путем сравнения отображения с самим оригиналом, но и путем его сравнения с любым объектом того же рода [15, с. 111-112].

В последние годы криминалистика обогатилась системой новых методов анализа и оценки криминалистической информации, которые с одинаковым успехом можно использовать при поиске ее источников.

Это аналитическое агрегатирование, аналитическая актуализация, анализы: адаптационный, аналоговый, версионный, дискретный, инверсионный, игровой, креативный, модульный, матричный, метафорический, лингвистический, поисковый, программно-целевой, статический, фактологический, эмпатийный, рискогенный и многие другие.

Аналитическое генерирование смысла исходных данных заключается в аналитическом порождении максимума следствий из имеющихся фактов и их перестановки. Каждый новый факт рассматривается как: а) исходная объективная информация; б) возможность порождения следствий; в) обусловленные фактом причинные связи.

Механизм аналитического генерирования обладает разноплановыми характеристиками: локализация (избрание конкретного места воздействия); размеры (мини, макси, макро); численность (численность элементов); время (длительность действия: кратковременное, долговременное, среднесрочное); интенсивность реализации (скорость преобразований ситуации в единицу времени); качества (результативность, продуктивность); стимульность (ситуация, личность, требования закона, случай); цикличность (периодичная повторяемость); результаты воздействия на интеллектуальную, эмоциональную, волевою сферу; внешние проявления (двигательная или речевая, интеллектуальная активность, оправданная пассивность); адекватность ситуации и личности; рефлексивность, пространственно-временной диапазон, сфера воздействия, рискогенность, надежность, стабильность состояний, широта, глубина и интенсивность интеграционности [3, с. 43-45].

Криминалистическая инверсия (переворачивание, перестановка) реализуется путем: поиска решения проблемы обходным способом, рядом с главной проблемой, уходя от прямой «атаки» на решенную проблему; преобразования традиционного пути решения криминалистической

информационной задачи в противоположный, нелогичный; переноса анализируемой ситуации в другое пространство и время; исследования следственной ситуации или материалов уголовного дела от конца к началу, в обратном порядке; преобразования функционально вредных элементов следственной ситуации в полезные или же нейтрализации вредных элементов средствами допустимого тактического воздействия; деления элементов следственной ситуации на минимальные по объему для решения мелких проблем и последующего объединения результатов в единое целое; ослабления отдельных негативных связей между элементами следственной ситуации или метода, усиления позитивных связей; дублирования средств допустимого воздействия отдельных элементов метода в целях получения наиболее полной и всесторонней криминалистической информации [3, с. 54-56].

Аналитическое перекодирование незрительной информации в зрительные образы заключается в представлении ряда понятий в виде картин с использованием конкретной криминалистической информации, заимствованной из материалов уголовного дела. Это позволяет увидеть динамику событий, последовательность действий, переживаемые чувства [3, с. 70].

Суть метода перевода аналитической информации с одного «языка» на другой заключается в том, чтобы привычное представление информации подвергнуть преобразованию, что позволит увидеть в имеющейся криминалистической информации ключи к решению возникшей перед следователем проблемы [3, с. 71].

Аналитическое преобразование криминалистической информации осуществляется: по горизонтальной линии, классифицируя по значимости; по горизонтали и вертикали, при составлении таблиц о проверке алиби, где вертикальная линия определяет время, а горизонтальная – место нахождения

проверяемого лица в период совершения преступления; в сопряжении по нескольким плоскостям, по основаниям с многослойным размещением криминалистической информации [3, с. 72-73].

Аналитическое агрегатирование состоит в том, что экспериментально соединяются и развиваются автономные целеустремленные системы: информационные блоки, поля, стыки, узлы, связи, противоречия [3, с. 83-84].

Дискурсивный анализ – это основанный на рассудочных рассуждениях, аналогах и прототипах, ракурс криминалистического исследования и диагностики ситуации, обеспечивающий выявление криминалистической информации, которая отсутствует, но которая должна быть. Дискурсивный анализ – поиск отсутствующего блока (стыка, поля) криминалистической информации, который закономерно должен образоваться при совершении преступления или его сокрытии [3, с. 115].

Генезисный анализ, основанный на принципе историзма, состоит в изучении преступления в динамике, в развитии. Он требует установления начальных условий развития преступления, основных этапов, взаимодействий, результатов и прогнозирования возможных последствий, путей развития преступных действий [2, с. 8].

Матричный анализ представляет собой разновидность моделирования. Данный метод имеет своей основой выявленную в результате системного исследования структурную закономерную связь определенных элементов. Применительно к практической деятельности следователя под матрицей понимается установленная в ходе следствия совокупность фактов, характеристик, закономерностей, общих требований, регулирующих деятельность учреждения, должностного лица, требований к изделию, к производственному или иному процессу.

Применение метода дает возможность следователю сделать вывод о соответствии либо несоответствии деятельности учреждения, предприятия,

должностного лица, отдельного процесса имеющейся матрице, систематизировать в соответствии с матрицей имеющиеся факты, выявить недостающие элементы и тем самым определить, какие еще факты или элементы, предусмотренные матрицей, следует искать. Таким образом, метод матрицирования служит целям упорядочения процессов сбора криминалистической информации, ее анализа и оценки при расследовании и обеспечивает сравнение совокупностей фактов, процессов с целью выявления различий с имеющимися моделями [1, с. 93].

Эвристический анализ – это особая техника криминалистической деятельности, преобразующая интегрированную сумму аналитических методов, приемов и способов, которыми располагает конкретный следователь при решении конкретной задачи, изобретении методов расследования преступлений.

Применительно к криминалистической работе главная задача эвристических методов – вызывать новые ассоциации, новые блоки информации о различных связях из исходных данных проблемной криминальной ситуации, расследование которой заходит в «тупик», не влечет за собой перспективы на установление истины [3, с. 179-181].

Элиминационно-гипотетический анализ (вероятностное исключение) построен на процессах преобразования связей в механизме происшествия. Суть его состоит в том, что между причиной и следствием (преступным результатом) лежит серия элементов криминальной ситуации. Каждый из них имеет свое собственное значение: влияющее на результат прямо, закономерно, необходимо (это прямая, значимая связь); влияющее на результат косвенно, создавая благоприятные условия для наступления преступного результата (косвенная связь, опосредующая условия результата); не влияющее на развитие ситуации, это нейтральные элементы ситуации [3, с. 154-156].

Феноменологический криминалистический анализ – это совокупность криминальных и криминалистических воззрений и концепций, направленных на расширительную криминалистическую интерпретацию компонентов стратегического и тактического анализа, для обоснованного криминалистического диагноза уникального явления и прогнозов его развития и раскрытия [3, с. 151-153].

Адаптационный анализ и интерпретации обеспечивают приспособление информации к процессуальным целям следователя, защитника и обвинителя.

Интерпретация – это не только истолкование какой-либо информации, но и адаптации получаемой информации для воспринимающего ее следователя, прокурора, защитника. Следователь может воспринять, оценить только ту информацию, к приему которой он подготовлен, которая вызывает в нем интерес. Сложную, непонятную информацию следователь упрощает до уровня понимания. Интерпретируемая сложная информация упрощается, для чего она может раскладываться на отдельные блоки, выполняться в графической или макетированной форме, представляться в виде художественных образов и т.д. Прием интерпретации строится на постоянном перекодировании анализируемой информации до тех пор, пока скрытые, латентные, объемы информации не станут доступными для восприятия [3, с. 85].

Библиография

1. Дулов А.В. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами. Минск, Университетское, 1985, с. 92-95
2. Дулов А.В. К вопросу о криминалистическом анализе преступления. - Сб. рефератов научных сообщений на теоретическом семинаре - криминалистических чтениях, вып. 19. М., ВНИСЭ, 1977, с. 3-10.
3. Зорин Г.А., Зорина М.Г., Зорин Р.Г. Возможности криминалистического анализа в процессах предварительного расследования,

государственного обвинения и профессиональной защиты по уголовным делам. Учебно-методическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2001.

4. Кертес И. Основы теории вещественных доказательств. М., ЮЛ, 1973.

5. Кириченко В.В. Теоретические вопросы описания и объяснения в криминалистике. Автореф. канд. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1978.

6. Колдин В.Я. Предмет и задачи фиксации вещественных доказательств // Тезисы докладов на межвузовской конференции по криминалистике. М., 1960.

7. Колкутин В.В., Зосимов С.М., Пустовалов Л.В., Харпалов С.Г., Аксеков С.А. Судебные экспертизы. М.: Юрлитинформ, 2001.

8. Колмаков В.П. Идентификационные действия следователя. М., 1977.

9. Колмаков В.П. Следственный осмотр. М., 1969.

10. Криминалистика социалистических стран (Под ред. В.Я. Колдина). М., 1986.

11. Крылов В.В. Информационные компьютерные преступления. М., 1997.

12. Лысов Н.Н. Криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений. Автореферат дис. ... докт. юрид. наук. М., 1995.

13. Максотов И.Х. Судебный осмотр места происшествия и особенности его проведения. Л., 1972.

14. Методологические проблемы взаимодействия общественных, естественных и технических наук (колл. авторов). М., 1981.

15. Миньковский Г.М. Процессуальные вопросы применения новых научно-технических средств фиксации результатов следственных действий // Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. М., 1962.

16. Митричев В.С. Вопросы теории судебной идентификации // Труды ВНИИСЭ. М., 1970, вып. 2, с. 27-43.

17. Овчинский А.С. Компьютерная разведка в ОРД // Российско-белорусский журнал «Управление защитной информации». 1998. № 4. Т. 2, с. 96-111.

18. Осмотр места происшествия. Практическое пособие. (Под ред. Дворкина А.И.). М.: Юристъ, 2000.

19. Попова В.В. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершенных с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств: Учебное пособие. Самара, 1998.

20. Селиванов Н.А. Вещественные доказательства. М., 1971.

21. Селиванов Н.А. Математические методы в собирании и исследовании доказательств. М., 1974.

22. Сорокотягин И.Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений. Автореферат дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1992.